

Снаружи всё ещё шёл снег, река давно покрылась толстым льдом, и на улицу в племени теперь выходили редко. Если бы кто-то сейчас взглянул на улицу, то увидел бы лишь белое безмолвие.

В пещере горел огонь, но атмосфера была не такой оживлённой, как раньше.

После установки ледяных линз пещера стала намного светлее, и больше не нужно было мириться с ледяным ветром. Дети были в восторге от такого новшества, и уже два дня пребывали в состоянии необычайного возбуждения. Они толпились у костра, разглядывая иероглифы на каменной стене, обсуждая их между собой.

Шао Сюань перенёс на каменную стену все иероглифы со свитка из шкуры животного, оставленного старым охотником, который обучал их грамоте. Днём, благодаря проникающему в пещеру свету, иероглифы на стене были хорошо видны, и не нужно было разжигать костёр, чтобы их разглядеть. Шао Сюань надеялся, что, когда старый охотник придёт в следующий раз, ему не придётся учить детей с самых азов.

В отличие от остальных, Шао Сюань последние два дня, кроме времени приёма пищи, проводил в каменной комнате, бережно стирая каменную пудру со стен.

Все ненужные вещи он перенёс в другое место. Рисунки занимали довольно большую площадь на каменной стене.

Наконец, очистив последний угол, Шао Сюань выпрямился, глубоко вздохнул, размял затёкшие руки и ноги, сделал несколько шагов назад и, пользуясь проникающим в пещеру светом, оглядел рисунки на каменной стене.

Света было недостаточно, чтобы как следует разглядеть рисунки, поэтому Шао Сюань решил воспользоваться факелом.

Помимо тех двух мест, которые Шао Сюань видел в первый раз, на стене обнаружили и другие рисунки, которые удивили его ещё больше.

На рисунках были изображены люди, работающие в поле, пастухи, погоняющие овец...

Люди в мехах с изящными, богато украшенными бокалами в руках, женщины с корзинами, собирающие урожай...

Был даже рисунок, на котором человек скакал верхом на лошади. Взрослый с ребёнком мчались вперёд.

Рядом находился ещё один рисунок — битва или, быть может, охота. Эта сцена, в отличие от других, была очень длинной и занимала почти половину левой стены. Впереди скакал рослый конь, на котором сидел воин в головном уборе с длинными перьями. Телосложением он

заметно превосходил других всадников, которые следовали за ним. Он гордо держал голову и, судя по всему, был их вождем.

За вождем мчались несколько всадников. А рядом... волки?

Нет, не волки.

В отличие от Цезаря, у животных на рисунке были длинные, загнутые вверх хвосты. У некоторых особей хвосты были даже закручены в кольцо. Наверное, это охотничьи собаки?

Некоторые собаки были изображены с открытыми пастьми, словно тяжело дышали, другие, повернув головы в сторону всадников, будто слушали, что им говорят.

Фон рисунков составляли какие-то строения, которые превосходили размерами хижины в племени. Шао Сюань слышал, что в горных районах дома были намного лучше, чем в предгорьях, но, судя по рисункам, даже дома горцев не шли ни в какое сравнение с этими хорами.

Взгляд Шао Сюаня снова вернулся к рисунку, который он увидел первым. На голове у женщины красовались украшения, которые разительно отличались от грубых побрякушек, которые носили женщины племени. Украшения на рисунке были изящнее и искуснее. А кувшин в руках у женщины...

Если этот искусно украшенный кувшин не был сделан из камня, то Шао Сюаню оставалось предположить только одно — керамика.

Сколько же лет этим рисункам?

Если каменной комнате столько же лет, сколько и этим рисункам, то не меньше нескольких сотен, а то и тысяч лет!

Скотоводство, земледелие, керамика... А ещё у них были более совершенные орудия охоты, и даже охотничьи собаки, настоящие охотничьи собаки, а не жалкий волчонок вроде Цезаря, которого притащили в племя по чистой случайности!

Шао Сюань подавил в себе волнение и продолжил разглядывать рисунки.

Рисунки на левой стене заметно отличались от рисунков на правой. Посередине, там, где левая часть стены смыкалась с правой, находился рисунок, который Шао Сюань не мог понять. Слишком абстрактный. На первый взгляд рисунок казался бессмысленным нагромождением линий. Шао Сюань не мог понять его даже с учётом предшествующих и последующих изображений. Однако было ясно, что после этого рисунка стиль остальных изображений резко изменился. Если раньше рисунки дышали процветанием и уверенностью, то теперь в них

сквозили упадок и безысходность. Многие рисунки были пропитаны ощущением запустения.

Вот женщина стоит на коленях и горько плачет. Дети стоят, устремив пустые взгляды в одну точку. Они словно растеряли последний проблеск надежды. И фоном им служила не богатая усадьба, а та самая пещера, где сейчас находился Шао Сюань.

Больше никаких тебе земледелия и скотоводства. Никаких женщин с корзинами, которые группами отправляются собирать урожай. Никакой верховой езды и охоты. Никаких собак. Никаких изящных керамических изделий...

И на левой, и на правой стене над каждым рисунком красовался один и тот же символ — тотем племени.

Тотем племени Огненный Рог напоминал два рога двурогого носорога, только длиннее и объятые пламенем, что соответствовало названию племени.

Неужели эти рисунки повествуют об истории племени Огненный Рог?

Шао Сюань вспомнил слова своего одноклассника, который в прошлой жизни увлекался археологией: наскальные рисунки, как правило, изображали жизнь людей того времени, их мечты и чаяния. Это был способ выразить своё мироощущение.

Рисунки в этой комнате определённо были не просто плодом воображения. Слишком сильны были эмоции, которые они выражали. Только пережитые события и чувства могли найти столь яркое отражение в рисунках.

Что же случилось с племенем?

Может, стихийное бедствие?

Или и то, и другое?

В конце правой стены красовалось множество узоров размером с ладонь, которые разительно отличались друг от друга. Например, в левом верхнем углу был изображён паук, сидящий в паутине, справа — бамбук или другое растение, а ещё один узор представлял собой нечто вроде маски. Выглядела она довольно жутко...

Среди узоров встречались изображения растений, животных, а также вещи, назначение которых Шао Сюань не мог понять.

Пока Шао Сюань изучал наскальные рисунки, снаружи кто-то позвал его.

— А-Сюань, дядя Гэ пришёл! Иди сюда скорее!

Другие дети не проявляли особого интереса к глубинам пещеры. За все эти годы, что они здесь жили, они не заходили дальше того места, где справляли нужду. Однажды побывав в глубине пещеры, дети потеряли к ней всякий интерес. Поэтому мальчик, который звал Шао Сюаня, не стал заходить внутрь, а крикнул ему.

Шао Сюань очнулся от раздумий и вспомнил, что сегодня, кажется, Гэ должен принести им еду.

Гэ, как и всегда, принёс еду на три дня вперёд. На меховой одежде, в которую он был одет, ещё не растаял снег, но Гэ, казалось, не обращал на это никакого внимания. Он с интересом разглядывал ледяные линзы в вентиляционном отверстии, вертя в руках каменные диски. Судя по всему, он и не подозревал, что в Детской пещере есть такая диковинка. С тех пор как он начал приносить сюда еду, зимой в пещере всегда было темно. Раньше он слышал, что в пещере есть нечто подобное, но дети никогда не пользовались линзами, да и обстановка в пещере не располагала к подобным экспериментам. Поэтому Гэ не стал вмешиваться. Он и подумать не мог, что ему доведётся увидеть это своими глазами.

Шао Сюань попросил детей помочь Гэ "разгрузиться". Сейчас, когда еды было в достатке, дети больше не набрасывались на неё, как раньше. Услышав слова Шао Сюаня, они тут же бросились помогать. Шао Сюань разделил еду на несколько частей, а уж как её делить внутри группы — его не волновало.

Сегодня Шао Сюань не стал отпускать Гэ сразу. Он попросил его рассказать детям о племени. В конце концов, после того как Гэ доставлял еду, ему всё равно нечем было заняться.

Шао Сюань хотел получить от него как можно больше информации, чтобы сопоставить её с рисунками на стене. К сожалению, Гэ рассказывал то же самое, что Шао Сюань уже слышал от Ланга и других. Ничего нового.

Мальчик взял обгорелую ветку и нарисовал на земле узор. Краем глаза он заметил, что Гэ посмотрел на рисунок, но не придал ему никакого значения. Видимо, Гэ не узнал этот узор.

Шао Сюань нарисовал один из узоров, которые находились в конце стены каменной комнаты. Гэ был одним из старейших воинов племени, но даже он не узнал этот узор. Он вздохнул. Кажется, узнать больше об этих рисунках будет не так-то просто.

В самом конце правой стены каменной комнаты, под узорами, была ещё и надпись. Шао Сюань не знал нескольких иероглифов, поэтому не мог понять её смысл.

Хоть Шао Сюань и говорил на местном языке без акцента, многие иероглифы он знал не очень хорошо. Он подсчитал, сколько дней осталось до прихода старого охотника, и решил выучить эти иероглифы, чтобы потом расспросить его.

Прошло ещё около десяти дней, и старый охотник снова спустился с гор и пришёл в пещеру.

Он с удивлением осмотрел преобразившуюся пещеру, а потом принялся проверять знания детей. Старый охотник был очень рад, что дети многому научились, и, достав новый свиток из шкуры животного, продолжил обучение.

В перерыве между занятиями Шао Сюань спросил у него значение нескольких иероглифов. Среди них были не только иероглифы с наскального рисунка, но и другие, чтобы не вызывать у старика подозрений.

Впрочем, как оказалось, Шао Сюань напрасно волновался. Старый охотник пребывал в прекрасном настроении и, не задумываясь, объяснил Шао Сюаню значение каждого иероглифа. Видимо, он решил, что мальчик где-то увидел эти иероглифы.

Закончив урок, старый охотник похвалил Шао Сюаня: — Ты очень красиво пишешь! В тебе чувствуется сила! Из тебя выйдет славный воин!

Шао Сюань лишь улыбнулся в ответ. Он срисовал эти иероглифы с наскального рисунка. Пусть это была не точная копия, но Шао Сюань постарался передать дух и настроение оригинала.

Похоже, что человек, который рисовал эти рисунки и оставил надпись в каменной комнате, и впрямь был воином. Причём очень сильным.

Когда старый охотник ушёл, Шао Сюань переписал на каменную стену иероглифы с нового свитка и велел детям их выучить. Сам же он снова отправился в каменную комнату.

Выучив иероглифы, Шао Сюань наконец-то смог прочитать надпись.

"Однажды мы вернёмся в родные края. Слава Огненного Рога не угаснет никогда".

В конце надписи стоял иероглиф "Цзань". Видимо, так звали хозяина каменной комнаты, того, кто рисовал эти рисунки и оставил эту надпись.

Надпись была выбита очень глубоко, глубже, чем остальные рисунки. Особенно последние иероглифы. Видно, с какой силой человек выбивал их в камне.

Шао Сюань не знал, почему эти рисунки потом замазали каменной пудрой, но он был очень благодарен и восхищался человеком, который их нарисовал и оставил эту надпись.

Судя по надписи, этот человек, как и всё племя, оказался в очень тяжёлой ситуации, которая, казалось, не оставляла им никакой надежды. И всё же они не сдавались.

Даже перед лицом смерти, пока они живы, пока живо племя, остаётся надежда.

Шао Сюань взял обгоревшую ветку и нарисовал рядом с иероглифом "Цзань" поднятый вверх большой палец.

"Ставлю ему лайк".

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4661700>